

В конспирацию от дедовщины

«Российская газета»

Обеспечение безопасности свидетелю или пострадавшему зачастую становится ключевым моментом в расследовании преступления. Особенно это важно армии, где ряд преступлений имеет высокую латентность.

Речь в первую очередь о пресловутой дедовщине. Пострадавший солдат нередко боится рассказать о творимых над ним издевательствах, боясь мести со стороны так называемых "дедов". Практика взятия под государственную защиту участников уголовного процесса, получившая в последнее время все более широкое распространение, позволяет эффективно решать эту проблему.

Так, за первый год работы Следственного комитета при прокуратуре РФ военные следователи брали под государственную защиту более 600 человек. Об этом "РГ" сообщил руководитель военного следственного управления Александр Сорочкин. И что особенно важно, никто из этих людей не пострадал.

Механизм взятия под защиту достаточно прост. Гражданину достаточно лишь написать заявление следователю. Как утверждает Александр Сорочкин, никому еще отказа не было.

Это не значит, что к молодому солдату, пострадавшему от дедовщины, сразу приставят двух до зубов вооруженных спецназовцев, которые будут дено и нощно охранять жизнь и здоровье бойца. Для того чтобы оградить пострадавшего от потенциальной опасности (меры по защите чаще всего применяются именно к этой категории), порою достаточно перевести его служить в другое место.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Так, например, поступили с одним бойцом из Московского военного округа. Прямо на территории части его пырнули в живот ножом. Солдат рассказывал следователю, что на него напали неизвестные. Мало ли безумцев с ножами шарахается по территории воинских частей. Но ему почему-то не поверили. Следователь сам вычислил потенциального преступника. Им, как несложно было догадаться, оказался сослуживец раненого солдата. Когда жертве рассказали, кто на самом деле учинил расправу, военнотружущий признал, что банально боится мести со стороны земляков своего обидчика. Выход из этой ситуации нашли быстро. Солдата перевели в другую часть, а любитель пускать в ход холодное оружие отправился на восемь с половиной лет в колонию.

Меры безопасности применялись не только в отношении жертв преступления, но и свидетелей. Вот еще один типичный пример. Только в этот раз в роли пугала выступали не старотружущие, а отец-командир, обвиняемый в превышении должностных полномочий. Чтобы отправить на скамью подсудимых зарвавшегося начальника, не хватало самой малости - правдивых показаний его подчиненных. Но они молчали как рыбы. Причем не из-за высокой любви к начальству. Командир просто провел с личным составом "профилактическую беседу", объяснив им, что следует говорить, а о чем лучше умолчать на допросах у следователей. После того как военнотружущих взяли под защиту, те рассказали правду о высоком начальстве.

Были случаи, когда в интересах следствия охранять пришлось обвиняемых и даже подсудимых. Последних защищали не только от праведного гнева потерпевших и их родственников, но и от угроз со стороны подельников. Так, одного обвиняемого по многоэпизодному уголовному делу военные следователи спрятали на время в конспиративной квартире. Благодаря этому удалось изобличить злодея, на счет которого оказалось более 30 преступлений.

Андрей Шаров

Опубликовано в "Российской газете" - Федеральный выпуск №4786 от 6 ноября 2008 года.

06 ноября 2008

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/507533>